

1997. – 112 с.

7. **Линч К.** Образ города / К. Линч; [пер. с англ. В. Глазычева]. – М. : Стройиздат, 1982. – 60 с.

8. **Литвинов Д.** Градозкологические принципы развития прибрежных зон (на примере крупных городов Поволжья): автореф. дисс. на соиск. науч. степ. канд. арх. Д. Литвинов. – СПб, 2009. – 18 с.

9. **Маташова М.** Эколого-градостроительная оптимизация приречных территорий крупного города (на примере г. Хабаровска): автореф. дисс. на соиск. науч. степ. канд. арх. – М. : Маташова – СПб, 2010. – 15с.

10. **Мирошниченко А.** Наш город / А. Мирошниченко. – Д. : Січ, 1994. – 186 с.

11. **Пестрикова А.** Особенности формирования архитектурно-пространственной композиции города с учётом визуальных связей // Сучасні проблеми архітектури та містобудування. – К. : КНУБА, 1999. – № 20. – 234 с.

12. **Рубан Л.** Принципи містобудівного використання прирічкових зон в умовах деградації ріки: автореф. дис. на здобуття наук. ступ. канд. арх. – Л. Рубан – К., 2000. – 21 с.

13. **Садковская Е.** Архитектурно-планировочная организация ландшафтов зарегулированных рек малых и средних годов юга России. // Режим доступа: <http://www.vestnik.vgasu.ru/atmchments/Sadkovs> 2010. [Электронный ресурс]

14. **Фролов С.** Градостроительная реконструкция прибрежных промышленных территорий крупнейших городов (на примере г. Волгограда): автореф. дисс. на соиск. науч. степ. канд. арх. С. Фролов. – СПб, 2005. – 16 с.

15. **Шебек Н.** Гармонізація планувального розвитку міста / Н. Шебек – К. : Основа, 2008. – 216 с.

16. **Marshall R.** Waterfronts in the postindustrial cities / London & New York: Spon Press Talor & Francis Group, 2004. – 175 p.

17. Eco-city movement expands in Sweden // Режим доступа до журн.: <http://www.greenteclmedia.com/articles/read/eco-city^f-movement-expands-in-sweden> [Электронный ресурс]

18. Notan Park // Режим доступа: <http://www.gardener.ru> [Электронный ресурс]

19. Арабианранта // Режим доступа: <http://www.en.wikipedia.org/wiki/Arabianranta> [Электронный ресурс]

УДК 711.4:574

ВРЕМЯ И ГОРОД

В. В. Воробьев, к. арх., доц.

Ключевые слова: время в генеральном плане поселения, генпланы-антенны, силовые каркасы Земли, пространственно-временные циклы, периодическая система, «вечные» города, кратко живущие города

Постановка проблемы. История градостроительства полна белых пятен различной тематики. И чем глубже в даль времен погружается исследователь, тем больше он их обнаруживает. И тем больше они затрагивают такие основы формирования генеральных планов поселений, которыми человечество уже давно не занимается либо будет заниматься только в отдаленном будущем. И, с этой точки зрения, выражение «прорыв в прошлое, или назад, в будущее», здесь весьма уместно. По самым разным причинам эпизодически в истории происходили события, уничтожавшие наработки градостроительного опыта многих тысячелетий. Опыта, отброшенного не заслуженно. Который и сейчас имел бы право на существование и дальнейшее развитие. В том числе – и опыт «привязки» генеральных планов городов к объективным свойствам времени. Современная полоса истории оказалась такой, что в ней по самым разным причинам фактор времени в своей физической сути в градостроительстве не исследуется вообще. Применительно к городам традиционно исследуются, как правило, «время экономическое» и «время социальное». На очередные 20 лет. Например, определяются пути развития социума. Включая изменения социально-демографической структуры, а также численности населения. И к выявленным тенденциям,

которые всецело вторичны по отношению к природным циклам, разрабатываются версии «поведения» нового генерального плана и новой схемы региональной планировки. Однако такого временного цикла в природных процессах не существует вообще. Но поскольку человечество встало на путь экологизации поселений, определение объективных сроков существования отдельных этапов в развитии генеральных планов поселений – задача такая же важная, как и многие другие. Важная в связи с тем, что проблема вписывания поселений в природные системы как проблема вписывания в пространство неотделима от проблемы вписывания поселений во время. При этом важно и то, какая схема генерального плана должна быть адекватной объективному временному этапу, а не субъективному. Необходимость раскрытия названной проблемы и определила **актуальность данной статьи**.

Анализ работ по данной тематике показал, что современных исследований на тему экологического соответствия морфологии генеральных планов поселений физическим свойствам времени не существует. Есть много работ, связанных с явлением планировочной преемственности структур при развитии генерального плана города как продукта человеческой цивилизации. Однако авторы не объясняют истинного физического смысла фактора времени и не объясняют объективности новой стадии развития решетки генплана с позиции физического времени как свойства пространства. Вместе с тем, сохранилось немало манускриптов и других древних источников, где этот вопрос отработан и может быть адаптирован к современности.

Цель работы – сделать первое выборочное ретроспективное погружение в проблему учета фактора времени в истории градостроительства на планете; определить современное состояние фактора времени в градостроительстве.

Изложение основного материала. Изучение древних источников, в данном случае – тибетских и других манускриптов, проведенное автором статьи, показало, что структура генерального плана даже малого поселения глубокой древности строилась как некая «машина» времени, которая должна была обладать способностью принимать, пропускать сквозь себя должным образом и передавать дальше темпоральный (хрональный) поток. Таким образом, население могло рассчитывать на гармоничные векторы взаимодействия с пространством-временем. При этом существовало много путей и способов реализации этого закона в генеральных планах городов.

Рассмотрим это утверждение на ряде примеров из давней истории. Первый из таких путей – учет мест размещения городов-центров цивилизаций на основе знания не просто геометрии мегасеток силовых каркасов Земли: сеток на основе тел Платона; икосаэдро-додекаэдрической сети; кольчужной сети; сети Винтера, других сетей, но и на основе знания пространственно-временных циклов функционирования этих сетей. Основная идея их учета – нахождение центров ячеек такой сети (ребра которой имеют ширину более ста километров, а длину – до нескольких тысяч километров), где наблюдается эманация вещества, энергии и информации в природе, являющаяся ресурсной основой формирования очередной цивилизации в истории человечества. Геометрия генеральных планов таких поселений – центров отражала морфологию векторов природных движений в различных своих проявлениях. То есть это были генеральные планы по типу антенн-ретрансляторов, принимающих, усиливающих и передающих дальше все виды энергоинформационных и вещественных потоков. Антенн, не разрушающих геокосмический каркас, а встроенных в него. На фоне современного потребительского отношения к природным ресурсам это кажется принципиально невозможным. Как можно воспроизвести и увеличить уже использованные природные ресурсы? Но, оказывается, древние это умели, в том числе и через специальные схемы генеральных планов населенных мест. По факту столь абсолютного вписывания в среду подобные поселения были экологическими.

Векторы движения вещества, энергии информации внутри таких сетей создают временную матрицу распространения поселений. И, тем самым, практически определяют объективные сроки жизни региона и культуры в целом. Древние знали, что какая бы культура на земном шаре ни возникла, она имеет начало и конец. И эти знания имели не философский, а реально-прагматический контекст, в виде числовых расчетов времени существования поселений, полос их распространения и периодов физического устранения с лица планеты. «Ничто не вечно под этим Солнцем» – был принцип их жизни. Любопытно, но ученым, разгадавшим математический аппарат расчетов, был А. С. Пушкин. Известный писатель-классик завещал обнародовать эти расчеты только в конце XX века, что и было сделано людьми, которым он доверил передать через поколения эти знания современному человечеству. Информация

произвела всемирный резонанс. По математическому наследию А. С. Пушкина стали регулярно собираться международные конгрессы. Писателя же стали называть за эти разработки «малиновым пророком».

Пространственно-временной рисунок распространения ресурсов территорий и связанных с ними поселений-антенн, например, в икосаэдро-додекаэдрическом силовом каркасе Земли (в пространстве «русской сетки», как ее называют в англоязычной литературе) динамика движения поселений выглядит так: начало возникновения культуры – в центрах мегатреугольников сети; второй этап – распространение поселений по медианам треугольников к центрам сторон; третий этап – раздвоение вектора развития поселений к одной и другой вершине каждой из сторон треугольника; четвертый этап вхождение волны поселений цивилизации в зону каждой из вершин с последующим прекращением существования как поселений, так и цивилизации в целом. Разумеется, существуют расчетные сроки каждого этапа, которые не удалось еще изменить ни одной культуре в истории человечества. По этой сетке можно достоверно точно искать поселения древних цивилизаций, что теперь и делают археологи.

Вторая концепция вписывания поселений в природу связана с нахождением поясов положительного воздействия кольчужной сетки Земли, с кольцами диаметром от 30° до 60° по долготе земного шара, где преимущественно и возникали главные поселения древних цивилизаций. Ибо ресурсы за пределами таких колец порождали болезни, более короткую жизнь, необратимые изменения в ДНК людей и животных и много других вещей, работавших против человека.

Противоречий с кристаллографическим каркасом здесь нет: все виды сетей силового каркаса планеты вписываются (вкладываются) друг в друга по иерархической системе правил. Смещений в их структуре не наблюдается. Это Единая Система из Древних, Современных и Будущих, но зарождающихся уже сейчас, Силовых Геосетей.

Третья концепция вписывания «рисунка» сетки генеральных планов поселений связана с пространственно-временными циклами распространения процессов и явлений не по «горизонтали», а по вертикали. Такие процессы – грозные силы природы, поднимающие одни участки земли и опускающие на дно морей и океанов другие. В итоге на вершинах гор, на высоте в 5, 7 и даже 9 километров обнаруживаются следы городов и геологические слои с остатками окаменевших организмов, обитавших на дне древних океанов и морей. Другие же города покоятся на современном морском или океанском дне, в том числе на глубинах до 5 и более километров. Применительно к Украине классическим вариантом хранилища такого градостроительного наследия может рассматриваться изобата «200» в Черном море, вокруг периметра Крымского полуострова. Несколько тысяч лет назад эта изобата была берегом большого пресного озера, превратившегося в одночасье в соленое Черное море в результате мощного геологического катаклизма, в ходе которого воды Атлантики через Средиземное море устремились в этот водоем, подняв отметку воды на 200 метров и потопив за часы великое множество городов вместе с их населением. Руины некоторых из этих городов были обнаружены экипажем подводного аппарата «Лангуст» в ходе летне-осенних погружений на дно Черного моря в 1994 и 1995 годах. В состав гидронавтов-исследователей входил и автор данной статьи. Руины погибших городов находятся в местах выхода древних речных долинна изобату «200». Сейчас они весьма сильно засыпаны пилетом – слоем отмерших и ставших почти белыми микроорганизмов, живших в верхнем стометровом слое воды и законсервировавшихся в нижеидущей безжизненной сероводородной толще. Этот белый слой на дне отдаленно похож на подводный слой «снега», выпадение которого из верхнего слоя жизни ни на мгновение не останавливается и сейчас. Для удаления пилета и последующего картирования и изучения развалин нужно специальное оборудование и финансирование работ.

Любопытно во всей этой истории с гибелью городов за счет катаклизмов «по вертикали» то, что во многих местах о грозящих перемещениях в земной коре древние цивилизации знали на основе неких расчетов времени чередования тектонических процессов. Расчеты, дававшие точно выверенные сроки. В том числе и в ряде мест в Крыму. В других же случаях этих знаний не обнаружено, они были по каким-то причинам утрачены. Современные геофизики подобными расчетами не обладают. Поэтому точки движения сетей городов и сел по вертикальным отметкам рельефа древние цивилизации и культуры можно уподобить некоему «сетевидному поплавку», который то поднимался по склонам вверх, то опускался заблаговременно вниз, четко следуя временным циклам колебания вод мирового океана. Знание

циклов подъемов и опусканий сетей населенных мест по орографии территорий – одна из потаенных мудростей древних культур.

К одному из самых неисследованных векторов формирования генеральных планов древних городов относится вектор, в основу которого заложены принципы превращения решетки генерального плана поселения в космогоническую модель-фрактал рождения, жизни и смерти Мироздания. Сама по себе идеология жизни в подобных поселениях была связана с Великими и Малыми временными циклами существования Вселенной и находящегося с ней в когерентных отношениях человечества. Это была уже не столько земная, сколько космическая экология жизни города. Сами же города строились по типу звездных мандал, процесс их строительства моделировался как мистерия рождения и развития Вселенной. А когда наступал фрактал ее смерти (соответствующий микроцикл времени и формы, что происходило через каждые несколько десятков лет), все население выходило из города, после чего его сжигало. Реализовывался ключевой принцип градостроительства древности, который гласил: что вверху (в небесах, во Вселенной), то и внизу (на Земле). Малое – в большом; большое – в малом. На новом месте строились новые города-вселенные (аллегорически – Цветы Мироздания). А еще через известные циклы времени население опять восстанавливало ранее сожженный город-Вселенную. Вопрос об источниках глубокого знания космогонии – отдельная тема, требующая специального рассмотрения. Для современных городов и в этой истории важен механизм расчета пространственно-временных циклов жизни городов на разных стадиях своей эволюции. Если циклы можно рассчитать, то управление городом, равно как и его проектирование, будут более эффективными. Если не абсолютно эффективными.

Из числа «звездных» вариантов устройства древних пространственно-временных структур генеральных планов городов еще одной практически не исследованной версией является версия организации генерального плана как антенны для связи с прежними космическими метародинами человечества. Практически все наиболее древние легенды народов Земли утверждают, что люди на планете Земля – пришельцы. Эти же легенды описывают истории заселения Земли в несколько этапов с нескольких звездных систем. Любопытно, но эти легенды уцелели даже в некоторых регионах Украины. Генеральные планы-антенны реализовывались как антенны узкодиапазонного сектора связи и с заданным звездным адресом. Связь, в зависимости от адреса, осуществлялась на основе циклически возникающей между Землей и планетой – метародиной благоприятной констелляции (взаиморасположения). Традиционные для современной цивилизации радиотехнические способы контакта не применялись. Использовались технологии мгновенной, не зависящей от расстояния, торсионной связи, к которой современная наука пока только «присматривается». Эта технология основывается на так называемом информационном эффекте формы. Форма является генератором нужных информационных потоков. Со временем астрономическая ситуация изменилась. И генпланы поселений стали делаться по принципу антенны с круговой диаграммой направленности излучений. Однако в обоих случаях вся система использования генеральных планов поселений опиралась на известные временные циклы и всецело им подчинялась. В назначенное время устаревший город-антенна разбирался.

Наряду с работой формы генерального плана поселений по вертикали существовали и приемы использования работы генпланов по горизонтали, когда энергоинформационные потоки распространялись в «плоскости» земной поверхности, а не уходили в небо. Например, в ходе исследований, проведенных автором этой статьи в начале 90-х годов XX века, было обнаружено, что практически все генеральные планы древних государств-деспотий создавались по принципу горизонтальных антенн с круговыми диаграммами направленности излучений. При этом речь шла не о буквальном круге, а о создании диаграммы в виде разноразмерных лепестков с радиусами в сотни и даже в тысячи километров. Общая конфигурация диаграммы подбиралась под геометрию пятна государства. Внутри пятна создавалась многослойная поляризация заданных качеств среды. В итоге страной можно было управлять как бы дистанционно, манипулируя энергоинформационными потоками разного качества, настроенными на вибрации разных слоев населения страны. И в этом случае ставка делалась на знания пространственно-временных ритмов и циклов изменения среды внутри круговой диаграммы энергоинформационных потоков от генерального плана-осциллятора.

Очевиден сопутствующий вопрос: если это так, то тогда и сама решетка генерального плана поселения изначально могла (должна) быть когерентной излучениям некоего земного или космического источника? Да, это так. Например, каждый из населенных пунктов у того или

иного порога на Днепре подстраивался под характеристики излучений своего порога. А каждый порог при этом, по данным Ю. И. Вилинова, близок характеристикам излучения одной из планет Солнечной системы. Сам же Днепр между Днепропетровском и Запорожьем соответствовал вибрациям Млечного Пути – звездного рукава нашей Галактики.

Эксперименты автора, с макетами вышеупомянутых древних столиц, ушедших в даль эпох цивилизаций, показали, что в начертании сеток улиц и определении пятен генеральных планов реально, на практике, применялись и знания финслеровой метрики Бермольда-Моора, которая позволяет оперировать четырехмерной метрикой пространства-времени, в котором мы живем. Финслеровы пространства в генеральных планах древних городов, построенные на основе метрики Бермольда-Моора, имеют бесконечное число преобразований и позволяют создавать ситуации переходов не только между мирами с разной мерностью пространства-времени, но и между разными временами – прошлым, сегодняшним и будущим. Так, например, трехмерный куб (здание в форме куба) – это пересечение прошлого и будущего в финслеровой геометрии и, соответственно, в генпланах идеальных городов Древности.

Древние архитекторы откуда-то знали и то, что самодостаточная геометрия Мироздания – это псевдориманова геометрия. И, создавая генеральные планы городов как проекции Мироздания на земную поверхность, учитывали особенности этой геометрии. Они знали и то, что современная наука открыла лишь с десятков лет назад: в физическом мире действует не одна геометрия, а целый класс геометрий. Они знали, что в мире земных городов, например, актуальна и геометрия Миньковского. И, наконец, они знали, что в городах не существует единого, равномерно распределенного времени, а есть множество потоков времен, взаимодействующих друг с другом на той или иной основе. Древние архитекторы непостижимым образом знали, что разные по геометрическим абрисам формы рельефа порождают свой ход времени. А генеральные планы городов и отдельные здания своими формами создают свои временные (хрональные, темпоральные) потоки, которые нужно вводить в когерентность с природными хронопотоками.

В 1994 – 1996 годах в составе международной группы ученых разных областей знаний, включая физиков, автору статьи довелось участвовать в картировании хрональных потоков для последующей разработки ноосферных поселений, первое из которых предполагалось построить на берегу Онокачанской губы (залива) на Байкале. Результаты измерений оказались ошеломляющими: различные хронопотоки не просто существуют, они заметно различаются. И эти различия при проектировании поселений действительно нельзя игнорировать. Первые карты неоднородности хода времени на разных территориях в 90-е годы XX века были разработаны специалистами для Великобритании и для Крыма.

Древнее градостроительство преподносит нам урок за уроком, после которого снова и снова вспоминается известное выражение: чем больше мы знаем, тем больше мы не знаем. Сколько же векторов научных исследований тайн генеральных планов древних городов существует? Наверное, на этот вопрос в мире ученых не ответит никто. Многие из подобных тем для современной науки пока сложны или неудобны. А некоторые даже отвергаются. Это естественный процесс познания мира. Видимо, должно пройти еще какое-то время, чтобы она смогла ими заняться. Однако кое что все-таки изучается и сейчас. Как ортодоксальной, так и альтернативной науками. Перефразируя известное библейское изречение, можно утверждать: пути науки неисповедимы. В кругу нобелевских лауреатов бытует и такая мысль: малые знания удаляют от Бога, большие – приближают к Богу. «Платон мне друг, но Истина дороже». Это известное аристотелевское выражение не потеряло актуальности и сейчас. Мы обязаны найти ответы на самые неудобные вопросы в древней архитектуре и градостроительстве. Моральное право автора на обсуждение темы, заявленной в статье – участие в ряде таких исследовательских работ.

С точки зрения фактора времени в жизни городов неизбежен вопрос: а существуют ли города «вечные»? Нет, не существуют. Как не может существовать, согласно второму началу термодинамики, «вечного двигателя», так и не может быть «вечного города». Хотя человечество неоднократно пыталось присвоить титул «вечного города» некоторым из своих городов. Чаще всего эти «титулы» обуславливались политическими процессами, разворачивавшимися вокруг таких городов.

Однако некоторые из «вечных городов» древности тысячелетиями или столетиями не могли потом даже найти. Если бы не случайности. Пальмиру – город, богаче которого в свое время на планете не было, полностью засыпала песком пустыня. Ангкор Ват – самый

гигантский город мира доиндустриальных цивилизаций – зарос джунглями так, что по ним невозможно было даже пройти. Петра, архитектура которой была вырублена прямо в скалах, оказалась оставленной населением среди раскаленных солнцем камней и дороги к ней исчезли с лица Земли. Мохенджодаро – едва ли не самая главная столица земного человечества доисторических времен, времен легендарной «Махабхараты», не оставил о себе даже следа. Мачу-Пикчу – «вечный город» жрецов Мезоамерики, – расположившийся на вершинах Анд, тоже был забыт и оказался неизвестен европейской культуре... Список «вечных» городов можно продолжать.

Но факт остается фактом: на фоне других известных истории городов «вечные города» действительно существовали дольше всех. Это означает, что во внутренней сути таких, метафорически выражаясь, «кашеев бессмертных» от градостроительства, есть какие-то свойства и особенности организации генерального плана и архитектуры застройки, которые позволили создать столь мощную пролонгацию срока существования. «Вечные города» – одна из самых неизученных страниц истории градостроительства мира. За нее трудно браться. Она не просто междисциплинарна. Она междисциплинарна с позиции научной феноменологии.

Но, пожалуй, самой большой загадкой для теории градостроительства являются кратко живущие города. Города, которые строились на века, города, генеральные планы которых рассчитывались на «бесконечную жизнь». Но которые прожили всего... несколько лет. В отдельных случаях – несколько десятков лет. На территории современного Днепропетровска такие города тоже были. К последним из них относятся Екатеринослав Кильченский и Амур-Нижнеднепровск. В доекатеринославских слоях истории здесь можно найти следы древнегреческого полиса, располагавшегося близ нынешнего Новомосковска. Полиса, в котором бывал и знаменитый герой Эллады Геракл. И который современное правительство Греции не теряет надежд восстановить как археологический объект в системе международного туризма, преследуя цель воссоздания всемирной сети поселений, принадлежавших когда-то Древней Греции. Похожие программы есть и у Франции, и у Польши, и у некоторых других стран. Каждая из этих стран планирует собственное финансирование археологических и прочих работ на территории других государств, где в те или иные периоды Всемирной Истории были поселения той же Польши, той же Франции и других государств. Даже если они, эти поселения, были кратко живущими. Например, поляки проявляли интерес к Кодакской крепости – небольшому военному поселению на южной окраине современного Днепропетровска. Кодакская крепость, земляные валы которой существуют и донныне, не получила долгой жизни. Не долго просуществовало и еще одно военное поселение в структуре современного Днепропетровска – Ново-Богородицкая крепость. Ее земляные валы сейчас видны на одном из прибрежных участков в зоне слияния Самары и Днепра. Несколько дольше на территории будущего областного центра просуществовала овевшая себя славой и уважением Лоцмано-Каменка и слобода Половица. Они могут занять нишу между кратко живущими и «обычными» поселениями. Хотя все здесь весьма относительно.

Есть ли смысл заниматься исследованием как «вечноживущих», так и их антиподов – «краткоживущих городов»? Есть. Несмотря на то, что закон энтропии неумолим (всякая система, однажды возникнув, стремится к своему самоуничтожению), временная интерпретация этого процесса важна во всех аспектах (экономических, политических, градостроительных, культурологических, прочих). Город и время – тема едва ли не самая главная в теории градостроительства и архитектуры. «Скоростные» («краткоживущие») в некотором смысле могут оказаться «лакмусовой бумажкой» для выявления «мертворожденных» городов. А заодно – и «лакмусовой бумажкой» «медленной смерти» обычного города. Скоростные города (краткоживущие города) содержат в структуре генерального плана то, что их «убивает» – «планировочный код смерти города». Краткоживущие города, условно говоря, подобны городам с предельно сжатым временем. На их примере многие процессы видны, как при ускоренном кинопоказе какого-то сюжета. Не надо долго ждать развития процессов. Все «прокручивается» быстро. Хотя не все в этой теме, разумеется, так прямолинейно и однозначно.

Полный реестр краткоживущих в истории поселений мира, равно как и поселений отдельных стран, а также краткоживущих поселений их внутренних регионов никто еще не составлял. Эта тема открыта. Кажущееся очевидным объяснение непродолжительности жизни некоторых поселений на основе изменившейся экономической, политической или военной ситуации на региональном, государственном и международном уровне в общем-то правомочно.

Однако на самом деле существуют и многократно более глубинные аспекты этой темы, связанные с механизмами учета коэффициента духовной, ментальной и экологической вписанности поселений в контекст духовного пространства территорий.

В последнее десятилетие во Львове, Харькове, Днепропетровске и в некоторых других центрах Украины появились первые дипломные проекты студентов-архитекторов, а также аспирантские темы, связанные с выявлением и исследованием «духовного каркаса» и «духовного пространства» городов, имеющих исторические ареалы. Однако в этих работах пока изучаются лишь процессы размещения уже известных храмовых объектов и комплексов, но не затрагиваются сущностные аспекты учета фактора времени как с позиции классической физики пространства-времени, так и с позиции метафизики. В частности – с позиции связи хрональных потоков и геометрии сакральных объектов. Лишь некоторые специалисты попробовали войти в эту тему с позиции восстановления древних знаний о факторе времени в вопросе сакрального строительства. Например, в 1997 году на кафедре архитектурного проектирования ПГАСА был защищен дипломный проект О. Н. Купченко на тему «Система храмов Днепропетровска» (руководитель – кандидат архитектуры, доцент В. В. Воробьев). В основу проекта положена обнаруженная в ходе анализа размещения на территории Екатеринослава (до 1917 года) православных церквей и синагог, а также существовавших в тот период истории сакральных объектов других религий – католических церквей, мусульманских мечетей и караимской кенассы, некая «духовная сеть», имеющая прогнозное значение. Она показывала будущее место расположения храмов независимо от религиозной конфессии. (Всего обследовано 98 мест размещения сакральных объектов дореволюционного периода истории города). Таким образом, для сакральных объектов сеть оказалась универсальной. Более того, она позволяла не только оценить пространственное расположение храмов, но и определить временной цикл его появления и существования. В рамках все того же дипломного проекта О. Н. Купченко была проделана проверка работоспособности пространственно-временной духовной сети (фактически – пространственно-временного духовного каркаса) на примере существовавших, проектируемых и строящихся сакральных объектов почти тридцати различных религиозных общин, официально зарегистрированных на тот момент в Днепропетровске, и даже некоторых не зарегистрированных. В них входили как общины четырех мировых религий (христианства, иудаизма, мусульманства и буддизма), так и общины, весьма редкие для нашего региона; в том числе сектантского толка. В числе мест проведения богослужений в работе рассматривались даже молельные дома и квартиры, переоборудованные под молельные помещения. Местоположения этих объектов полностью согласовывались с узлами «духовной сети», а некоторые не заполненные строениями узлы говорили лишь об одном: новый сакральный объект появится именно здесь.

Сеть имела иерархическую структуру и участки с разными плотностями хрональных потоков. То есть абсолютно равномерного распределения сакральных объектов по территории города она не давала. А наоборот, показывала, где храмы будут в конце XX века, а где – только к середине XXI. Она же позволяла ретроспективно заглянуть в глубины истории и выйти даже на места размещения сакральных комплексов эпохи палеолита. Иначе говоря, сеть оказалась пригодной как для проскопии, так и для прекогниции. Для выявления этой сети была «поднята на ноги» целая группа краеведов. Это позволяло сделать вывод о существовании периодического закона распределения зон активности и зон латентности «духовной сети». В принципе на это действительно «намекают» некоторые древние манускрипты. Так, в частности, сообщения о системе периодичности существования и активизации духовных мест в пространстве и времени имеются в древних буддистских манускриптах, хранящихся в Иволгинском дацане под Улан-Удэ (Бурятия, Россия). С частью из них автору данной статьи удалось познакомиться, а затем и использовать материалы для практики в 1996 году.

Существует древняя доктрина так называемого Древа Мира, изображение которого, между прочим, весьма часто делалось на фасадах зданий (включая гостиницу «Украина» в г. Днепропетровске). В Древе Мира была зашифрована технология перехода между мирами, которую требовалось материализовать в генеральных планах поселений. Здесь уместно снова и снова подчеркнуть главную мысль отношения древних зодчих к природе: ландшафт места – это сакрально-географический и пространственно-временной комплекс с разными хрональными потоками. Со своим многослойным подтекстом. В итоге его дешифровка приводила к разным семантическим моделям формирования генеральных планов населенных мест. Например, часто использовалась модель материализации принципа «круговорота времен». Подчеркнем: не

времени, а времен. Так как речь шла об одновременном существовании в параллельном режиме множества вложенных друг в друга времен сразу. Но и это древние умы воспринимали чуть иначе. Например, так, как это сейчас оценивается во взглядах Г. Минковского: все прошлые, настоящие и будущие события человеческой истории существуют одновременно. Все, что должно произойти, уже существует в будущем и продолжает существовать в прошлом. Время неподвижно, и перемещаясь по оси времени, мы только сталкиваемся с событиями в своем настоящем.

Для реализации идеи «круговорота времен» древними зодчими делалась система капищ, ставившихся в точках схождения всех или части времен – в точках эпизодического раскрытия порталов времени. Методы раскрытия порталов – тоже отдельный вопрос, выходящий за рамки данной статьи. Если попробовать интерпретировать древние знания архитекторов-градостроителей об учете фактора времени, то можно сказать и так: состояние пространственно-информационного континуума, его свойства на каждом отдельном участке земли определяются «количеством» и «качеством» локальной информационной насыщенности. В процессе информационного обмена «перетекания» информации в геоактивных точках планеты (узлах различных сеток силового каркаса Земли), являющихся накопителями, перераспределителями информации, происходят скачкообразные изменения этих свойств. Может меняться ход времени (как в субъективном восприятии наблюдателя, так и объективно – через изменения скорости протекания процессов, которые считаются в обычных условиях постоянными), сила притяжения, кривизна пространства и даже мерность его в данной точке, вплоть до обратимого прорыва в так называемые сопряженные миры.

Заглядывая в прошлое, ученые неизбежно приходят к осознанию того, что во времена слабо технократического подхода к освоению территорий, а уж тем более во времена до технократического подхода, в основе архитектуры и градостроительства лежала духовность. Духовные идеи правили миром. Решетки генеральных планов древних городов выполнялись на основе, если так можно выразиться, договоров (религиозным языком – «заветов») между обитателями миров горних (небесных и космических) и миров нижних (подземных) с обитателями мира дольного (земного, или срединного). Генпланы были формами-антеннами формами-порталами для переходов в иные пространства и времена. Кое-что из этой системы знаний ученые понемногу выясняют уже в наше время. Серьезные публикации на эту тему есть. И даже защищены первые диссертации. Но работать в этом направлении нужно будет еще долго и долго. Хотя, если говорить о таких работах строго, то на самом деле, судя по всему, они ведутся в закрытых режимах и на государственных уровнях. И доступа к ним просто не существует. Наличие таких исследований отрицается. Причин на то много. Например, понимание того, что, с одной стороны, здесь можно действительно получить чрезвычайно продвинутые технологии, дающие стране могущество и эволюционный рывок вперед, с другой – никто не знает, какое зло они могут причинить при необдуманном применении.

Есть ли на этом пути какие-то реальные прикладные достижения? Да, есть. Среди них – частные исследования, выполняемые на деньги частных инвесторов. Приведем только один из примеров по теме использования свойств пространства-времени нашего мира при создании поселений будущего в конце XX века. Международная группа ученых (из стран Западной Европы, России и Украины) в начале 90-х годов XX века разрабатывала ноосферные поселения для размещения на берегах Байкала. Точки их предполагаемой дислокации (сверху вниз по длине Байкала): Онокачанская губа, мысы Понгонье, Верхнее Изголовье, Ухан, Крестовский, Большой Колокольный, деревня Малиновка. Рисунок семи звезд – ноосферных поселений стилизованно напоминает рисунок ковша Большой Медведицы – созвездия, которое быстро находит любой, кто смотрит на ночное звездное небо. Большая Медведица, опустившаяся на Байкал. Так действительно и задумывалось авторами этого международного проекта. В рамках реализации проекта проведена серия международных конгрессов. В их числе II Международный конгресс, состоявшийся 9 – 13 октября 1995 года в г. Северобайкальск (Республика Бурятия) под эгидой ассоциации «Экологическая политика будущего», Ассоциации участников космических полетов, Международной ассоциации «Мир через культуру», Международной Ассоциации «Экополитика – XXI век», Координационного центра науки, культуры и религии Бурятии, при поддержке Городской администрации г. Северобайкальска, был программным и ключевым.

Одним из основополагающих учений о правильном взаимодействии человека и природы в этом проекте, авторами архитектурной части которого являются Н. В. Надежда, Г. П. Касаткин,

В. В. Воробьев и ряд других разработчиков, стала экософия, разработанная участником проекта Кимом Ивановичем Шилиным, профессором МГУ им. М. В. Ломоносова (г. Москва). В контексте учета фактора времени использованы разработки большой группы ученых, включая теорию социометрии и гелиометрии Александра Васильевича Чижевского. Решение ноосферных поселений опиралось на современные достижения во всех областях знаний – от знаний о человеке и социуме до знаний о свойствах пространства-времени. Достаточно отметить хотя бы некоторые из морфоэффектов любого из этих поселений. Например, морфоэффект восточной мандалы Земли и Космоса с ее 2 400 подтекстами. Или, иначе, 2 400 эффектами пространства-времени, используемыми в древности при организации поселений. В том числе и подтекст по открытию пространственно-временных переходов между мирами. В экспериментах по проверке их дееспособности на северной оконечности Байкала были задействованы все участники проекта.

Одно из названий этих ноосферных поселений – гелиокомплексы. Гелиокомплексы не в смысле комплексов, работающих от энергии от солнца (источники энергии здесь, наоборот, принципиально иные, и многократно более эффективные и мощные, не имеющие аналогов вообще и никогда не иссякающие), а в смысле древних идей идеальных городов, в которых все бесконечно гармонично между человеком и природой, между внутренним и внешним миром человека. Когда-то об идеальных городах Солнца мечтали в Древнем Египте; их рисовали на бумаге свинцовыми дисками (тогда еще не существовало карандашей) архитекторы и художники эпохи Возрождения; о них писали в своих произведениях Томас Моор и Томазо Кампанелла; их создали в своих философско-футурологических размышлениях Иван Ефремов и Олесь Павлович Бердник. О них мечтало много-много самых разных людей. Гелиокомплексы на Байкале – это то, что ожидает человечество в Будущем.

Неожиданным сюрпризом для разработчиков проекта ноосферных поселений на Байкале явилось сообщение тибетских лам, с которыми эпизодически приходилось сотрудничать как с людьми, владеющими многими древними знаниями о тайнах градостроительства. Ламы, ознакомившись с идеей проекта, сказали: существует пророчество Будды, описывающее появление этого проекта, в том числе дается описание его сути, описание людей, времени и места. Совпадение с пророчеством оказалось полным. А ведь оно сделано примерно за 500 лет до появления христианства.

Таким образом роль фактора времени в разработке геометрии архитектурных форм похожа на «ящик Пандорры». Она многослойна и многоаспектна. Но этой темой пока никто активно не занимается. Явно сказывается то, что традиционная подготовка архитекторов в вузе не затрагивает физические основы структуры пространства и времени. Ни архитекторы-ученые, ни архитекторы-практики просто не владеют такими знаниями. А между тем тайны формообразования в архитектуре и градостроительстве с позиции их первоисточков, с позиции начала традиций в древности, уходят именно в эти вопросы. Профанация подходов к архитектуре (профанация в смысле потери посвященности в сокровенные знания первопричин) возникла позже. И дожила до XXI века. К слову, на Тибете по этому поводу до сих пор существует весьма поучительная поговорка: «знание вещей не должно опережать познания справедливости». Серьезные достижения в области технократии, попав в эгоистические «руки», приведут к гибели мира.

К числу краткоживущих поселений разного типа относятся и всевозможные временные городки. Например: сезонные палаточные и мобильные поселения различных армий в местах боевых учений или военных операций; автофургонные и палаточные городки туристов в местах отдыха на берегах морей, океанов и прочих часто посещаемых местах; палаточные и другие сборно-разборные городки в местах духовных паломничеств верующих (в Мекку и другие сакральные центры); сборно-разборные городки из щитовых домиков и домиков в виде «бочек» в местах добычи полезных ископаемых или местах больших строек, расположенных в удалении от традиционных урбанизированных регионов; научные поселения временного типа (например, научно-исследовательские станции разных стран в Антарктиде, или краткоживущие городки в местах наблюдения за очередным солнечным или лунным затмением); временные городки в местах крупных спортивных соревнований, в местах торжеств по случаю юбилеев каких-либо исторических событий, в местах природных катаклизмов или техногенных катастроф и др. Эпизодически по таким краткоживущим поселениям проводятся научные исследования. Ведутся они и сейчас. Но в данной ситуации эти поселения изначально, по замыслу, разрабатывались и строились как краткоживущие. Поэтому их стоит выделить в отдельную

группу. Главной научной задачей при их исследовании является задача определения качественных и количественных пространственно-временных закономерностей их появления, жизни и «смерти» (то есть демонтажа после завершения миссии) с позиции согласования с хрональными картами планеты и ее отдельных регионов. То есть с позиции объективного вписывания в природные процессы движения времени и времен.

Однако самой неизученной областью градостроительной науки, связанной с темой кратко живущих городов, являются города-идеи. Идеи, оставшиеся только на бумаге. А иногда – и только в умах. Мир идей и связанный с ними мир образов – первый на пути материальной реализации городов в мире причин, мире материальном.

Ибо идеи и правят миром. Мир идей и мир материальных реализации – разные миры. Мир причин и мир следствий живут по разным законам. В тандеме эти миры современными архитекторами не исследованы вообще. Между тем, обобщая ситуацию, можно действительно утверждать, что мы живем в мире следствий. Но не надо забывать, что есть и мир причин. Познать всю глубину Истины можно только соединив эти два мира.

Как, когда, по каким алгоритмам зарождаются градостроительные идеи? Почему одни оказываются в режиме пророчеств и ждут своей реализации порой сотни лет, когда для их жизни появятся нужные технологии, а другие реализуются едва ли не в год их появления? Закон времени здесь тоже не изучен. Почему те идеи, которые на сотни лет опередили время, все-таки родились «раньше времени»? А может, дело не в факте опережения времени, а в чем-то другом? И это «другое» («иное») – и есть та первая и, возможно, более важная цель, ради которой возникла пророческая идея? И именно для ее реализации нужно время нынешнее, а не время будущее?

Еще более поразительным моментом в истории градостроительных идей являются потерянные, короткоживущие идеи. Возникшие, широко обнародованные в средствах массовой информации, и тут же забытые. Но имевшие потенциал «прорывной» силы. Почему они появляются? С какой миссией? Почему тут же уходят не замеченными, несмотря на все очевидные преимущества? Уходят, стремительно осветив собой лишь немногие умы. Идеи, похожие на короткий светящийся след метеора на звездном небосводе. След, проживший менее секунды. Кто его успел увидеть? Единицы... А может быть – и никто. Последняя группа архитектурно-градостроительных идей не услышанных и не увиденных гениев-одиночек, не имевших возможности заявить о своих озарениях, не изучалась никогда. Это самое закрытое направление знаний.

Таким образом, мир потерянных архитектурно-градостроительных Идей – самое загадочное явление в материальной культуре человеческой цивилизации, в ментальном и духовном мире людей. Само по себе изучение фактора времени в мире градостроительных идей – такое же новое направление в науке, как и короткоживущие города, как «вечные города», как города-антенны и другие типы поселений, в которых вопрос времени – ключевой. И в некотором смысле данная статья открывает эти новые направления.

То, что изучением фактора времени пора заниматься, архитекторы начинают понимать уже сейчас. То, что прогнозированию появления идей нужно учиться – архитекторы тоже осознали. Равно как осознали и то, что делать это нужно через профессиональные организации. В некотором смысле этому способствовал пока еще продолжающийся мировой экономической кризис, из-за которого почти остановили свою работу едва ли не все действующие архитекторы-практики Днепропетровска. И, по словам А. Ю. Шковыры, председателя Днепропетровской областной организации Национального союза архитекторов Украины, сказанным на одном из брифингов для корреспондентов средств массовой информации в информационном агентстве «Мост» в 2011 году, в ходе возникшей паузы есть время понять и осмыслить все пройденное, и оценить, куда нужно двигаться в Будущем. В 2011 году было принято решение о вхождении Днепропетровской областной организации НСАУ во Всемирное общество футурологов, занимающееся научным обоснованием путей развития человеческой цивилизации в пространстве и времени. Получая новые возможности и новую ментальную подпитку, а вместе с ними и новые обязанности, можно рассчитывать на новые интересные и прогрессивные архитектурно-градостроительные идеи и их реализацию.

Выводы. 1. Учет фактора времени в древнем градостроительстве осуществлялся через механизмы использования пространственно-временных циклов в силовых мегасетях планеты по вертикали и горизонтали; через космогонический фрактал рождения, жизни и смерти Мироздания, материализуемый в пространственно-временных принципах создания мандалы

Земли и Космоса; через использование пространственно-временных свойств генпланов-антенн для связи с космическими метародинами; через использование целого класса геометрий с разными характеристиками пространства-времени (финслеровой геометрии, псевдоримановой геометрии, геометрии Миньковского и других геометрий).

2. При разработке древних генпланов поселений исходили из того, что существует комплекс потоков времени, вложенных друг в друга и создающих круговороты времен в природе. Временные потоки рассматривались как атрибуты экологического союза человека и природы, потоки, под которые нужно подбирать адекватные схемы генеральных планов поселений.

3. Эти потоки действуют в соответствии с периодическим законом времени и создают ситуации долгоживущих и короткоживущих городов. Они же постулируют: не существует городов вечных.

4. Один из пространственно-временных аспектов формирования генпланов древности – сеть духовного пространства региона, а также Древо Мира как глиф пространственно-временного взаимодействия «Пакетов» Горних, Дольнего и Нижних миров.

5. Задача современной градостроительной науки – возрождение и развитие знаний об учете свойств времени в структуре генеральных планов поселений, и генпланов в структуре времени как условие, подлежащее учету в ходе экологизации регионов. Иными словами – знаний о периодическом законе экоградостроительных структур.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. **Виленкин А. И.** Мир многих миров: Физики в поисках параллельных вселенных / Алекс Виленкин; пер. с англ. А. Сергеева. – М. : АСТ: «Астрель», 2010. – 303 с.

2. **Владимиров В. В., Саваренская Т., Смоляр И. М.** Градостроительство как система научных знаний / Под ред. И. Смоляра. Труды РААСН. Серия «Теоретические основы градостроительства». – М. : УРСС, 1999. – 120 с.

3. **Владимиров В. В., Саваренская Т. Ф., Швидковский Д. О.** Градостроительство и экология (Биосферные и историко-культурные аспекты). – Самара : РАКС, 2000. – 124 с.

4. Знакомые незнакомцы? Загадки древних генпланов поселений и тайны декоров на фасадах старинных зданий / В. В. Воробьев // Парад интерьеров. – Д. : Арт-пресс, 2008. – № 1 (14). – С. 18 – 27; № 2 (15). – С. 30 – 37.

5. Идеальные города: прорыв в прошлое, или назад, в будущее / В. В. Воробьев, Я. С. Яцуба // Вісник Придніпр. держ. акад. будівниц. та арх. – Д. : ПДАБА, 2009. – № 10. – С. 50 – 56.

6. Количественно-качественные скачки в градостроительстве / В. В. Воробьев, О. С. Шило // Строительство, материаловедение, машиностроение: сб. научных трудов. Выпуск 48 – Ч. 2. – Д. : ПГАСА, 2009. – С. 179 – 186.

7. **Ланда В. Е., Глазкова Н. Н.** Космические следы исчезнувших цивилизаций. – М. : Издательский дом «Муравей», 1999. – 344 с.

8. Ноосферное Будущее Байкала: научное обоснование Ноосферных Поселений Будущего / Материалы II международного конгресса. – Северобайкальск : МФ НБЧ, 1995. – 127 с.

9. **Руденко М. Д.** Энергия прогресса. – К. : Издатель Михайлюта А. А., 2010. – 544 с.

11. **Тімохін В. О.** Основи містобудування : навчальний посібник. – К. : ІЗМН, 1996. – 216 с.

10. **Шилов Ю. О.** Аратта за «Ведою Словена» і пам'ятками трипільської культури та іншими науковими джерелами. – К. : АРАТТА, 2010. – 118 с.

11. **Шилов Ю. О.** Чого ми варті. – К. : АРАТТА, 2006. – 290 с.